

Глава 12. Пять чакр.

«Сила!»

Ли Юньсяо был вне себя от радости, но даже не шелохнулся. Вместо этого он поменял несколько печатей и продолжил направлять лекарство к передней части грудной чакры.

Следующим шагом с помощью импульса является открытие первой чакры!

Обычные люди действовали поэтапно: сверху вниз, начиная с верхней части и в низ, и так из раза в раз. Ли Юньсяо не следовал здравому смыслу; он непосредственно воздействовал на самое трудное, - сердце, и начал сгущать группу темно-зеленого света в самую сердцевину его тела, все больше и больше его сердце закалялось алым светом, словно фуксия цветка, что расцветает в это мгновение.

Он мгновенно почувствовал силу, что долгое время пряталась в самом сердце, и наконец-то высвободилась. Внезапно открыв глаза, в его зрачках промелькнуло тонкое искажение, похожее на энергию, и в его голове внезапно появилась странная поза. Вспышка света перед Ли Юньсяо. Что-то темное, из неоткуда окликнула Юньсяо: «Очищающее Искусство, Второй Горный Стиль!»

Человек, сложил ладони вместе, он подобен горе, по которой ручьем стекает зелье. Кажется, что это зелье тянет за собой какую-то силу, эта сила вращается вокруг тела, как звездная река, - от этого свет сердца на его груди превращается в водоворот, но эта сила без устали продолжает течь.

«Поглощай! Раскройся полностью!»

Свет над распаренной грудью мгновенно вспыхнул, и два потока потекли с верха вниз по его телу. Вскоре четыре солнечного потока обдали его своей силой все части его тела. Они зажгли свои собственные различные цвета, и в дополнение к зеленому, вся комната стала отражать свет различных чакр.

«Бум!»

Обдаваемый желанием Ли Юньсяо так и тянется к лекарству, ведь его тело достигло предела, вся сила уходит, но эта процедура должна завершиться! 13 разноцветных игл мгновенно вылетели из его акупунктурных точек, баланс всего тела нарушен, а сердце начинает разрываться от величины силы!

Большой взрыв раздался от тела Ли Юньсяо, что вышел из глубокого тумана и со вздохом озвучил: «Обидно, открыл только три».

Если бы его услышали другие мастера боевых искусств, что он сразу открыл три чакры и сказал, что ему жаль, то набили бы ему морду.

Ли Юньсяо осторожно убрал разноцветные иглы, и заметил, что после их использования все они явно стали тоньше...

«Эффект всех этих игл очень высок. Остальные четыре части клана Лан должны иметь подобный эффект».

Подумав немного, он надел чистую одежду и вышел из комнаты. Когда он вошел в зал, то увидел, что Хан Бай и Чень Чжэнь также вышли из своих комнат. Раны этих двоих почти прошли как и у Ли Юньсяо, но раздутое лицо Чень Чжэня всё еще не прошло.

«Молодой мастер Юнь!» - одновременно тревожно воскликнули друзья со злобным взглядом на лицах.

Хан Бай гневно выразился: «На этот раз Лан Фэй в своём «лечении» зашел слишком далеко! «Лекарство» настолько ядовиты для господина Юна, что ему трудно даже стоять сейчас на ногах!»

Чень Чжэнь также злась произнес: «Молодой мастер Юнь, с тобой все в порядке? Этот яд...»

Ли Юньсяо обнаружил, что его тело покрылось зеленым цветом, что является признаком лекарственной силы, оставшейся в его теле, и это, естественно, хорошо, по его мнению. Он объяснил произошедшую ситуацию, но в ответ услышал лишь фырканье.

«Молодой мастер Юнь. Вы уверены?..»

«Молодой мастер Юнь. Вы имеете в виду, что вы уже открыли нужные меридианы и открыли пять чакр?»

Чень Чжэнь яростно засмеялся: «Я так и знал! Как сын генерала Фэйлуна может быть пустышкой! Ваш мальчик, не издававший ни звука, внезапно стал сильнейшим из нас... Когда мы, МЫ, выпускники унаследуем свои титулы, то соберём миллионную армию, что уничтожит клан Лан напрямую!..»

Выражение лица Хан Бая с каждой секундой показывало, что тот размышляет: «Молодой мастер Юнь открыл чакры, естественно, это огромный скачѐк, но беспокойство также велико. Лан Фэй, конечно же, не сдастся, но я все же боялся, что молодой мастер Юнь все еще боится... Сейчас опасность позади».

Чень Чжэнь постепенно погружался в транс, но следом моментально откликнулся презрительным тоном: «Это небольшое поколение, они сейчас не противники Юньсяо, и даже в

будущем всё будет по другому! Пускай же все перевернутся от зависти!».

В Стране Небесных Вод, имеется два пути: путь военного Королевского звания Пяти Элементов, а так же директор Академии.

Чжун Лишань, известен, как гарант силы благодаря которому существует – самая древняя страна, Страна небесных вод. Законы кланов/семей не влияют на академию и армию.

Сын военного министра однажды потерпел поражение в дуэли в академии, вернувшись домой, он сообщил об избиении главе дома после чего те искалечили культивацию обидчика. На следующий день чин отца этого ребенка, был упразднен, и с тех пор имя этой семьи исчезло из национального политического центра.

Из-за этого инцидента все большие семьи в этой стране были очень ревнивы, даже принц и принцесса не смели так себя вести в университете. Тем не менее, здесь не запрещается студентам сражаться друг с другом, поэтому это происходит только в силу их собственных способностей, дуэли имеют ценностный характер!

Хан Бай покачал головой: «Лин Фэй, естественно, этого не боится, но вы забыли третье место в списке младших».

Зрачки Чень Чжэня внезапно сжались, и цвет его лица мгновенно стал уродливым.

Список Небес и Земли - это список сильнейших сторон ведущих путей в Тяньву, общий список из 100 вариаций. Прошлый Ли Юньсяо, Гу Фейянг занимал в нём третье место среди сильнейших!

Небольшой список по словам Хан Бая, состоит из студентов Академии в котором есть рейтинг, который будет переписываться каждый год с помощью теста. Сейчас третье место в рейтинге занимает один из потомков клана Лань, сводный брат Лань Фэя, Лан Сюань!

Беспомощно улыбнулся Хан Бай: «Лань Сюань - студент, который заканчивает обучение в этом году. Говорят, что его сила начала влиять на возможности его банды. Он является лидером банды Сюань, и даже учителя его не трогают».

Чень Чжэнь также начал беспокоиться: «Он мастер боевых искусств, я боюсь, что после выпуска он примкнёт к Божественной страже! Ему только 18 лет?»

Хан Бай торжественно кивнул: «Да, 18-летний мастер боевых искусств - редкий гений в Тяньшуй. Не исключено, что он в будущем станет лидером какой либо фракции».

После этих слов лицо Чень Чжэня стало более уродливо: «Он является мастером боевых искусств, да, но ведь его недостаточно, чтобы вызвать у нас проблемы?»

Хан Бай также повторил: «Его нельзя списывать со счетов, он будет для нас преградой пока не умрет или Мы «не обойдем» его...».

Рот Ли Юньсяо слегка дрогнул, глаза улыгнулись и он сказал: «Успокойтесь, он придет, а если нет, то я сам приду к нему».

Его сердце слегка ухмыльнулось. Цветной нефрит семьи Лань, Ли Юньсяо так и жаждет, использовать его!

В маленьком здании колледжа вбежав Лан Фэй закричал: «Дядя, на этот раз я не могу проглотить этот «тон»!»

Холодным взглядом Ван Фэнг ответил: «Заткнись, тупица! К счастью, Лан Сюань почти закончил это важное дело, иначе совершенствование твоей матери на долгие годы было бы приостановлено!»

Лан Фэй был шокирован, а затем сказал: «Я лишь ищу брата Сюаня, который научит меня как правильно направлять свой гнев».

«Некуда деть свой гнев? Хах!» Ван Фэн стрельнул глазами, и улыбнулся сказав: «Что такое? Ты должен понять, что ты совершил большую ошибку! Сейчас ты потерял драгоценный нефрит семьи. Если Лан Сюань узнает об этом, мы получим выговор и потеряем благосклонность многих сокланавцев. А потерять лицо семьи это позор».

Лан Фэй слушал это с бледным лицом от страха: «Что мне делать? Ты должен мне помочь!»

Глаза Ван Фена слегка сузились: «Ты можешь быть уверен, в том, что ты сын моей сестры. Кто если не я помогу тебе? Но я учитель, и я не могу действовать без причины. Ты должен больше тренироваться и избавиться от своих врагов и преследователей. Ты обязан вернуть честь семьи! Сам я могу помочь тебе лишь через неделю...»

Лан Фэй сердито сказал: «Мне нужно подождать семь дней? Я думаю что вы должны поспешить, и я приму эти слова к размышлению!»

«Могут быть неудачи, но я уверен, что ты сделаешь всё правильно! Я очень беспокоюсь за мою сестру, тебя и за Лан Сюаня!» Холодно сказал Ван Фэнг.

Лицо Лан Фэя показало зловещую улыбку и он что-то шепнул на ухо Ван Фена. Ван Фэн был ошеломлен и сразу же засмеялся: «Хорошо! Даже если ты сделаешь это, если добьешься успеха, тебе не придется ждать семь дней. Это действительно сын моей сестры! Ты действительно силен!».

.....

«Эм? Кто то крадётся?». Практикуясь, Ли Юнсяо внезапно почувствовал присутствие двух крадущихся.

Сейчас вечер, возможно ли что это вор?

Открыв дверь, он увидел розовое письмо.

«Только для Юнсяо»

Красивые штрихи, написанные выше четырьмя крупными символами, с присутствием оттенка нежного аромата. Ли Юнсяо нахмурился, разрывая конверт и видя, что это любовное письмо. Вверху есть только четыре стиха: «в небольшом кленовом лесу, сегодня вечером, когда луна полна, и король еще готов..»

Ло Ландуо

<http://tl.rulate.ru/book/23083/503486>